

Любовь Отца

Поверь, Бог приготовил для тебя что-то большое. И запомни, Бог не против нас, Бог за нас. А если Бог за нас, кто против нас? Нет таких сил, нет таких врагов, которые могли привести в ужас тех, на чьей стороне Бог. Бог приведёт в ужас кого угодно.

Дорогой мой, знай, что у тебя сильный Папа. У тебя сильный-сильный Отец. И Он Своих детей в обиду не даст.

Я так счастлив, что нахожусь в этой церкви. Здесь такая зависимость возникает – когда ты что-то делаешь для церкви, церковь что-то делает для тебя. Когда ты работаешь на тело, тело работает на тебя.

И я понимаю такую вещь, что есть разный уровень благословений. Есть персональный уровень. Ты можешь дома молиться, ты можешь дома исполняться Духом Святым. Ты можешь дома получать откровение. Это всё на своём месте.

Но есть другой уровень помазания, радости, благодати Божьей на уровне церковном. Я не противопоставляю это. Я говорю о глубине. Я говорю о масштабах. Я говорю о том, что Бог больше благоволил к народу. Господь любит Своё Тело, и Господь желает строить Своё Тело.

Масштабы благословений, или глубину переживаний Бога, в церкви невозможно сравнить с переживанием на личном уровне. Ты можешь, как угодно, это сравнивать. Ты можешь даже оспаривать. Но будь уверен, ты должен об этом знать, что глубина переживаний Бога в церкви будет с каждым днём увеличиваться больше, больше и больше.

Ты хорошо сделал, что ты пришёл сюда. Вчера вечером, когда я рассуждал о сегодняшнем дне, и пребывал в общении с Богом, моё сердце таяло и плавилось, когда я рассуждал о Боге, как об Отце. Эта тема несколько раз лёгким прикосновением заставляла меня трепетать. И она как-то вонзилась в моё сердце. Я рассуждал о Боге, как об Отце.

Я начал молиться, я начал рассуждать о самом себе, о церкви, о Пробуждении. В чём суть нашей веры? Суть нашей веры в том, чтобы вернуться к Тому, от Которого мы ушли. Всё остальное – средства. Как важно иметь правильную ориентацию и иметь правильные ориентиры. И увидеть тот главный источник, из которого всё происходит.

Отец – это смысл нашей веры. Отец – это цель нашего движения. Если Иисус сказал: «Я – путь», то путь куда-то ведёт. И этот путь ведёт к Отцу.

Иисус – средство. Иисус сказал: «Я – дверь». И если это дверь, дверь не для того, чтобы толпиться у неё. Дверь не для того, чтобы толкаться возле порога. Дверь для того, чтобы выйти из одной комнаты и войти в другую, выйти из одного состояния, войти в другое.

Дверь. Откровение о двери, оно заставит тебя двигаться. Ты сегодня пришёл в зал, минуя многие-многие двери. Ты вошёл в это здание. Ты оказался в фойе. Потом ты прошёл в зал. Там были ещё одни двери. И вот двери. Дорогие мои, двери – чтобы мы двигались.

Иисус, что Ты делаешь сегодня? Иисус, какова же главная миссия Твоя на сегодняшний день? Какова миссия Твоя была вообще, когда Ты ходил по этой земле?

Иисус ответил бы тебе: «Изгонять бесов – это не главная цель. Исцелять больных – это не самое главное. И даже привести человека к покаянию – это тоже не главное.

А что же главное? А главное – всех заблудших дочерей и сыновей вернуть к Отцу». Он бы тебе сказал, что «главная тема Моей жизненной диссертации – открыть людям Отца, о Котором многие не догадываются».

Ты можешь быть исцелён, ты можешь быть спасён, ты можешь быть крещён Духом Святым. Ты можешь принадлежать церкви. Но, дорогой мой, твоя вера может разрушиться, от твоего христианского здания может не остаться камня на камне, если однажды ты не получишь этого великого откровения, что у тебя есть Отец. Отец, Который любит тебя. Отец, Который тебя так возлюбил, что Он не пожалел отдать Своего единородного Сына. Отец, Который полон любви, Который не перестал любить тебя и меня. Отец, Который больше всего страдает в этом мире.

Никем мы так не пренебрегаем, как Отцом. Никому мы не причиняем столько страданий, как Отцу. И ни в ком так не нуждаемся, как в том же Отце. Это великий парадокс. И никто нас так не ждёт, как наш Отец, о Котором мы, может быть, не знаем так много, Которому, может быть, не доверяем так много. И где-то внутренностями своими ощущаем: «Ну, где-то же есть Тот, Который любит нас больше, чем кто-либо?»

Жизнь искалечила нас. Жизнь разочаровала нас. Жизнь уничтожила в нас правильное отношение к Отцу. Жизнь породила целую эпоху безотцовщины. Наши земные отцы, может быть, исказили полную Божественную картину отцовства. У кого-то был отец, у кого-то не было. Кто-то, может быть, сидел на коленях у отца, кто-то не сидел.

И когда мы говорим: «отец», может быть, у кого-то вздрагивает тело. Может быть, мороз по коже проходит. Потому что с этим словом связаны страдания. С этим словом связаны несправедливые унижения, оскорбления.

Может быть, у кого-то рождаются добрые, приятные ассоциации.

Но я знаю одно, что дьявол издревле, во все века, старался вбивать клинья между поколениями. Между детьми и родителями. Между родителями и детьми. Издревле у него была одна задача – разлучить. Я знаю, у Бога есть Своя задача – вернуть.

Отец. Если мы – дети Божьи, если мы получили дух усыновления, то мы должны быть любимыми нашим Отцом. И мы должны освободиться от всех превратных преставлений о нашем Отце.

Отец. Мы сами отцы уже. Вчерашние дети. И когда мы рассматриваем достоинство Отца, дорогие мои, возникает множество вопросов.

Пусть всякое отечество, которое на небе и на земле, пусть всякое отцовство, которое имеет место в нашем обществе, или это политическое отцовство, духовное отцовство, или это физическое отцовство. Пусть корни всякого отцовства происходят от Бога. Бог – это не только Творец, Который так прекрасно устроил вселенную, звёзды, луну, землю, облака, океаны, цветы, людей. Эти все созвездия на небе. Кроме этого, Бог – Отец.

Я об этом хочу рассуждать. Я бы хотел поделиться с вами некоторыми мыслями. Я бы очень хотел, чтобы мы не разочаровались в нашем Боге. Дорогие, когда мы получим откровение об Отце, это будет достаточно для того, чтобы процветать, это будет достаточно, чтобы быть исцелённым от всякой болезни, это будет достаточно, чтобы исцелиться от всякого разочарования, это будет достаточно, чтобы освободиться от всех страхов, от депрессий. Этого будет достаточно, чтобы сделать Пробуждение на нашей земле.

Нам нужен Отец, Который бы обитал в церкви. Имидж церкви должен измениться. Церковь должна превратиться в дом Отца. И те, которые приходят в церковь, они должны встретиться со своим Отцом.

Мы все должны стать проводниками. Если хотите, паромщиками. Чтобы от двери безотцовщины и сиротства помочь людям причалить к берегу усыновления, где этих брошенных, забытых, искалеченных, заблудших детей ожидал бы добрый Отец, Который мог бы тебе говорить, что «Я не чужой. Я – Авва, Отче. Я тоже нуждаюсь в тебе».

Драматизм этой ситуации заключается в том, что страдания имеют взаимность. Страдают дети без Отца, страдает Отец без детей. И, дорогие мои, смысл Пробуждения, смысл исцеления нашей земли заключается в том, чтобы произошло взаимное исцеление, чтобы Отец утешился, и чтобы утешились дети.

Откроем книгу Малахии, четвёртую главу. Это граница двух эпох, это граница двух эр. Это Ветхий завет и Новый завет.

Итак, чего же достиг дьявол в той эпохе? И чего Господь желает в новой эпохе? Апогей достижения дьявола во времена Ветхого завета? Там что-то же дьявол делал, чего-то он достигал, чего-то он добивался. И, вероятно, Новый завет был заключён Богом с нами для того, чтобы исправить все преступления и все кривизны старого завета. О чём идёт речь?

Мал. 4:5-6

Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, пришед, не поразил земли проклятием.

Какова картина была перед пришествием Господа на земле? Это была ужасная, безотрадная картина. Это было кладбище. Это были жуткие, мрачные руины: руины общества, руины церкви, руины Израиля, руины нравственности и морали. И Господь сказал: «Накануне дня Господнего, Я пошлю ангела Моего. Для чего? Для того, чтобы примирить родителей с детьми».

Почему земля проклята? Почему экономика рушится? Почему политика такая непрочная? Почему семьи такие непрочные? Почему церкви такие нестабильные?

Причина одна. Можно говорить о разных вещах. Но здесь Бог недвусмысленно и конкретно говорит, что все беды и все катастрофы в нашем обществе происходят по причине нарушения великой родительской заповеди, когда дети перестают почитать родителей, когда родители ожесточаются против детей.

Проклятие приходит на нашу землю. Это апогей Ветхого завета. Это то, чего достиг дьявол. Это то, что ему удалось достичь – вбить клинья ожесточения. Между Богом и человеком конфликт. Между священниками и народом Божьим конфликт. Между царями и обществом конфликт. Князь, господствующий в воздухе, ликует, торжествует. Это его порядок.

Итак, Отец на небесах не очень счастлив с тех пор, как из благословенного Едемского сада ушли первые люди. Хочется спросить: кем они были для нашего Бога? Может быть, ты скажешь, они были идеальными моделями Его творчества. Отец Бог, Он не только творил, Он родил первых людей. Он дал им Свой дух, Он дал им Свою жизнь.

Дети, которые ушли от родителей... Всегда ли счастливы родители? И всю историю читай, ты видишь, что этот синдром продолжается. Лихорадит общество, потому что сердца детей обращены от родителей.

И пришлёт Ангела, Который возьмёт на себя функцию примирить эти враждующие стороны. Когда произойдёт исцеление нашей земли? Когда сердца детей обратятся к отцам, и когда сердца отцов обратятся к детям. Придёт Пробуждение. Придёт исцеление.

Итак, пришёл этот пророк. Я не хочу здесь ставить какие-то теологические птички, но я бы хотел сказать, что каждый из нас может стать этим ангелом. Для того, чтобы стать миротворцем, для того, чтобы исцеление пришло нашей земле.

Лук. 10:22-24

Обратившись к ученикам, сказал: «Всё предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». И, обратившись к ученикам, сказал им особо: «Блаженны очи, видевшие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».

Были священники, были цари, были пророки, которые переживали совершенно другие вещи. Они жили в другую эпоху, они жили во времена великого проклятия. И не было никого, кто бы мог встать между Отцом и отступившими детьми. Это был жуткий период ностальгических переживаний: «Где те добрые времена, когда в доме была гармония и порядок, когда счастливые дети были при счастливых родителях в счастливых обстоятельствах?» Иисус пришёл для того, чтобы вернуть нас к Отцу.

В нашей теологии христианства должны быть поставлены правильные акценты: мы возвращаемся к Отцу. Потому что, в конце концов, Отец возлюбил этот мир и отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Иисус сказал, что «всё предано Мне Отцом. И никто не знает Отца, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».

Дорогой, ты получил уже много откровений от Господа нашего. Ты получил откровение о процветании, ты получил откровение о теократии. Ты получил откровение о праведности. Но самое главное, что делает Иисус – Он хочет обратить твоё сердце и познакомить тебя лично с твоим Отцом.

Это великая тайна, что Отец Господа Иисуса Христа, Он стал нашим Отцом, а Иисус стал нашим старшим Братом. Однажды мы это увидим, однажды мы это поймём, однажды в лабиринте нашего богословия высветится эта страница, что Он – первородный среди братьев. И Он не стыдится тебя и меня называть Своим братом и Своей сестрой. Потому что Он – Сын, и я – сын, и ты – сын. И мы все вместе – дети Божьи, имеющие одного великого Отца.

Не правда ли, что-то приходит в наше сердце? Не правда ли, что-то большое приходит в наше сознание? Понимание этой великой Божественной семьи, в которой главной фигурой является Отец.

Итак, Иисус открывает Отца. Иисус, сущий в недрах Отца, Он пришёл для одной цели, чтобы сказать всем разочарованным, всем разбившимся, всем ушедшим: «Люди, у вас есть Отец. А значит, у вас есть семья, а значит, у вас есть судьба. А значит, у вас есть перспектива. И Я есть путь». И люди приходили и говорили: «А где наш Отец?» – «Я открою вам Отца».

В каждом из нас живёт это тяготение. Потому что сиротство – это противоестественно. В конце концов, если мы на земле, нас кто-то родил. В этот мир мы входим через рождение.

Я недавно разговаривал с одним человеком. Он был в детдоме. Он приходил туда и говорил: «Без слёз я не могу уходить оттуда». Дьявол хочет всю нашу землю превратить в детдом. «Когда я пришёл туда, меня окружили все эти дети, как горох. И они все жадно смотрели в глаза: не мой ли это отец пришёл?» Я уверен, неважно, пять лет или двадцать пять лет, или пятьдесят лет, мы все тяготеем к нашему началу.

Я похоронил своего отца. Но у меня нет такого состояния, что я чего-то лишился. Хотя мне уже сорок, но я чувствую, что я нуждаюсь в отцовстве. Мне кажется, что он не умер, он где-то существует.

Я это говорю к тому, что у нас у всех есть тяготение, чтобы над нами было какое-то доброе, сильное, мудрое отцовское покровительство. И церковь – это не интернат, это не приют для беспризорных. Церковь – это семья, где никто не должен чувствовать себя сиротой. И смысл моего служения, смысл каждой нашей встречи сводится к тому, чтобы открыть Отца, чтобы тебе было уютно, чтобы тебе было комфортно в доме твоего Отца.

Интернат – это то, что делает дьявол. Он вырывает детей от родителей, и дети уходят, гонимые неудовлетворённостью.

Я недавно разговаривал ещё с одним отцом. Он говорит: «Дети пропадают». Дьявол кромсает семьи. Он разбивает на мелкие куски. Проблемы между родителями неизбежно порождают проблемы между родителями и детьми.

Он говорит: «Я однажды пришёл домой и поднялся на чердак. Я смотрю, мой двенадцатилетний сын, он уже с мешком на голове. Он дышит этим клеем». Дитё уходит от отца. И когда отец говорит: «Ты не должен это делать», обнаруживается трещина.

Согласитесь – это трагедия. Когда ты смотришь на детей, великое благословение, когда они с тобою молятся Богу, когда они служат Богу.

Дорогой мой, есть что-то великое в этом. Когда ты перед своим Отцом ходишь в послушании, я уверен, что твои физические дети будут рядом с тобой. И они будут тоже ходить в послушании. Позиция физических детей – это зеркальное отображение твоих отношений духовных с твоим Небесным Отцом.

Мы никогда не сделаем большого Пробуждения на нашей земле, пока не придёт этот благословенный порядок. Бог хочет исцелить нашу землю.

Иисус пришёл для того, чтобы открыть Отца. Отца доброго. Нет, не жестокого. Нет, не такого, какой я. Я тоже отец. Но мы знаем, что есть великий Бог на небе. Сын открывает Отца.

Лук. 10:25-27

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: «Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Он же сказал: «В законе что написано? Как читаешь?» Он сказал в ответ: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя».

Между нашим Небесным Отцом и нашими ближними существует прямая связь. Это Первая заповедь. Это первое, к чему Иисус призывает нас сегодня – уверовать в Бога, как в своего доброго Отца, чтобы мы могли строить правильные сыновьи и дочерние отношения.

Мы сегодня терпим катастрофу и видим на своей земле проклятие, потому что сердце не обращено к Богу Отцу. Мы не можем Его полюбить, потому что не познали, потому что достаточно не уделили времени, чтобы исследовать эту сферу в нашей жизни. И по причине невежества, по причине недостатка ведения мы ожесточаемся против своего Отца. Как иногда дети, по причине непонимания наших планов, ожесточаются против нас. Но Писание говорит: «Возлюби». Потому что Бог возлюбил тебя прежде.

Лук. 11:11-13

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него.

Дорогие мои, везде идёт взаимосвязь отечества небесного и отечества земного. И вы знаете, через призму земного отечества мы рассматриваем наше отечество небесное. Иисус хочет найти что-то позитивное в нашей отцовской практике. И Он говорит: «Когда дети просят, неужели вы отказываете? Даже если сегодня вы не можете удовлетворить эту просьбу, вы удовлетворите её завтра. Но поймите, что в Отце Небесном гораздо больше любви, в Нём гораздо больше милосердия и благодати».

Моё огромное желание в этот день, чтобы каждый из вас полюбил сегодня своего Отца. Потому что Он уже дал тебе так много. Он не подал тебе камень вместо хлеба. Когда ты просил у Него милости, Он дал тебе милости.

Не защитил ли Он тебя, когда смерть смотрела тебе в глаза. Когда ты висел над пропастью, ну разве Он не протянул к тебе Своих сильных рук? Разве Он не вывел тебя из реанимации? Разве Он не сохранил тайны, которые ты открывал Ему? Разве Он не доказал тебе Свою неоспоримую, беспрецедентную любовь? Почему ты сомневаешься? Почему ты ожесточаешься?

Он любит тебя. Даже если ты упал, даже если ты вляпался снова в грязь. Из-за того, что дети приходят домой в грязи, они не лишаются сыновства. Их не отправляют в гараж, их не отправляют в сарай. Добрый Отец, Он снова омоет, очистит. Он перевяжет раны. Он не выгонит тебя за дверь во время дождя. Он прижмёт тебя снова. Он снова скажет: «Я иначе не могу. Потому что ты – сын Мой».

Мы ограничиваем благословения Отца своим неверием, своим непониманием.

Что делал Иисус? Он рисовал портрет Отца Небесного. Он говорит: «Кто видел Меня, тот видел Отца. Я пришёл для того, чтобы Своей жизнью показать, Кто есть Отец. Я видел Отца творящего, и Я творю. И поэтому по Моей жизни ты можешь судить о характере Моего Отца. Я и Отец – одно».

Дорогие мои, вот, откуда начнётся Пробуждение. Когда нашего Отца люди начнут узнавать в наших глазах, в нашем лице, в моих поступках, в моей любви и в моей радости.

Иисус, Он пришёл открыть Отца, доброго, прекрасного, в Котором нет жестокости, в Котором одна великая, благословенная любовь.

Когда мы читаем Иоанна (Иоанн – проповедник любви), невозможно равнодушно читать эти строчки, полные сыновней любви к своему Отцу.

Иоан. 14:1-2

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам».

Сегодня мне тоже хочется сказать тебе, мой брат, моя сестра: да не смущается сердце твоё.

Поверь, мы не сироты и не брошенные дети. Отец любит тебя. И для тебя Он приготовил много благословений. Если иногда Отец воспитывает нас, иногда Отец обличает нас, не пренебрегай наказания Господнего. Запомни, за этим последует великая слава и великая награда.

«Да не смущается сердце ваше. Веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много...»

Бог приготовил очень много благодати. Я знаю, что Он не вспоминает грехов, которые Он прощает. Он говорит: «Как небо далеко от земли, как запад далёк от востока, так Я далеко забросил твои согрешения, твои прегрешения, твои все ошибки. Я не помню». Он не злопамятный. Он бросает это всё в пучину морскую и смотрит на нас, любимых, прекрасных, уникальных и неповторимых детей.

Я скажу тебе, даже если тебе не довелось сидеть у своего земного родителя на коленях, Небесный Отец позволит тебе такую вольность. Он принимает всех. И приходящего к Нему Он не изгоняет вон.

Хочу разрушить в тебе всякие религиозные понятия о Боге. Не надо причёсываться, не надо приглаживаться, не надо прихорашиваться. Не надо никакие маски одевать, когда ты приходишь к Отцу. Приходи такой, какой есть.

Бог родил тебя. Он поймёт тебя. И Он поможет тебе. Он не осудит тебя. Он докажет тебе, что, имея Отца, тебе этого будет достаточно для того, чтобы состояться и достичь всех своих жизненных больших целей. Он хочет исцелить твоё разбитое сердце.

Веруйте в Бога и не сомневайтесь. Потому что Он не судья, Он не жандарм. Он не злой отчим. Он – добрый Отец. Его портрет – это жизнь Иисуса Христа. Это милосердие и доброта.

Когда женщину привели, взятую в прелюбодеянии, и здесь стояли земные духовные отцы, и они готовы были уже от неё ничего не оставить... И здесь была Божья любовь. И они пришли, и сказали: «А что Ты скажешь? Наше отцовство диктует казнь. А что диктует Твоё отцовство?» Иисус посмотрел и спросил: «Уважаемые отцы, а кто из вас без греха, первый брось в неё камень. Есть ли среди вас безгрешные?» И все бросили камни и ушли. И пришла философия небесного отцовства. Иисус подошёл, посмотрел к ней в глаза и спросил: «Где твои обвинители?»

Мы живём в этом мире, где все нас обвиняют. Мы жили под осуждением. Мы рождены под осуждением. За каждый проступок и непроступок мы чувствовали на себе осуждение, обвинение.

Дорогие, мы привыкли к этому. И с этой привычкой мы пришли в церковь. И когда мы молимся, мы мыслим теми же вчерашними категориями, что за каждый просчёт с неба обрушится гнев, с неба обрушится какой-то взрыв. Дорогой мой, во Христе Иисусе мы получаем оправдание и великую милость от Бога.

Где обвинители твои? Их нет, они ушли. И Он сказал: «И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши».

Я знаю одно, Иисус открывает Отца. Я знаю, что когда приходит Иисус, все обвинения уходят. Когда мы исполняем Духом Святым, ты переживаешь дыхание Отца Небесного. Мы переживаем глубины небесного Отцовского сердца.

Если ты хочешь знать, чем стучит, чем наполнено сердце Отца, поверь, не осуждением, поверь, не угрозами.

Его сердце стучит любовью. И каждый стук: «Я люблю тебя. Я Сына Своего отдал за тебя. Я храню тебя. И у Меня великие планы для тебя. Сын Мой, уверуй в Меня. Не уходи от Меня. Ты Мне так нужен. Мне грустно без тебя. Я не хочу, чтобы пустели ряды. Я не хочу, чтобы дети уходили от родителей. Потому что там далёкая страна. Потому что там свиные корыта, там нищета, там обман, там осуждение. Возвращайся. Я не буду обвинять. Я не буду судить».

И когда сын пришёл... Способны ли земные отцы на такое? Я не знаю, способен ли был бы я после таких оскорблений встречать сына своего из далёкой страны, который плюнул в лицо и ушёл?

Но в том-то и дело, что наше несовершенство покрывается Его совершенством. И наше земное отцовство, в конце концов, однажды должно покрыться небесным отцовством. И Его чувствования однажды должны стать нашими чувствованиями.

Он не начал с нотации. Он бросился на шею, и он целовал и обнимал. И он говорил: «Это мой сын. Он пропал и нашёлся. Как долго я ждал тебя. Когда ты уходил, я простирали руки. В те беззвездные ночи я тосковал без тебя. Наконец-то, эта встреча произошла».

Дорогой мой, Бог любит тебя. И Он не против нас. Мы жили в мире обвинения и осуждения, жесткости и обмана.

Дорогой мой, пусть это не формирует твоё отношение к Богу. Твоё отношение к Богу должен формировать Господь, Который говорит: «Я есмь путь».

Когда Иисус приходит, когда Дух Святой прикасается, философия жизни совершенно другая, совершенно иная. Уходит обвинение, уходит горечь обиды. И приходит что-то великое и сверхъестественное. Великодушие, прощение, благодать Божья.

И он обнимал его, он целовал его, он дал ему всё лучшее. Это Отец, Которого Иисус пришёл открыть для нас.

Церковь, мы должны Такого Отца показать всем, кто приходит из этого мира. Сироты должны встретиться с Отцом. Действительно, у тебя есть Отец, добрый Отец.

Иоан. 16:7, 13-16

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня. Потому что от Моего возьмёт и возвестит вам. Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам. Вскоре вы не увидите Меня и опять вскоре увидите; ибо Я иду к Отцу.

Вот путь, которым идёт каждый из нас. Мы идём к Отцу. Я уверен, это откровение будет раскрываться с каждым днём всё больше, больше и больше.

Иоан. 16:23

И в тот день вы не спросите Меня ни о чём.

Понимаете, однажды в нашей жизни наступит такой барьер, когда Иисус сложит все Свои полномочия Посредника. И Он скажет: «Вы Меня уже ни о чём не будете просить. Почему? Потому что вы пройдёте через Меня. Вы пройдёте через эту дверь. Вы пройдёте через завесу, через Кровь Мою, через жертву Мою. И однажды состоится диалог без посредников. Однажды вы придёте к Богу. И уже между вами никого не будет». Придёт такой уровень, когда наше сыновство откроется в полной мере.

Иоан. 16:23, 25

Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце.

Существует разная дистанция. Иисус говорит: «Я буду сокращать»

Дорогой мой, я чувствую это веяние. Я знаю, что Бог изменит нас. И эта сиротская философия уйдёт, и придёт философия сынов. Потому что раб не пребывает в доме вечно. Сирота не пребудет в доме вечно. Они не смогут по-настоящему служить Богу. Не будет достоинства, не будет дерзновения.

Но есть сыновья, водимые Духом Святым, есть сыновья, которые будут любить Бога Отца больше всего на свете И Бог отразит в сыновьях Своих Свой характер, Свою мудрость, Свой авторитет. И эти сыновья будут говорить так же, как Иисус: «Я и Отец – одно. Кто видел меня, тот видел Отца. Кто слышал меня, тот слышал Отца. Потому что я не свою волю творю. Я люблю моего Отца. И Отец мой всё Своё отдал мне». Это совершенно другой уровень.

Иоан. 16:27-28

Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшёл от Бога. Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Господи, вся наша история, вся наша диалектика, всё наше движение – оно от Отца, через этот мир, и оно возвращается к Отцу.

Отец любит нас. Отец открывается нам. Отец приближается к нам. И Он желает, чтобы мы не разочаровались в Нём.

Моё слово – это слово утешения. Сегодняшнее слово – это слово для исцеления человеческого сердца от разочарования, от усталости, от тяжёлых размышлений: «А в самом ли деле Он ещё любит меня?» Иисус говорит: «Да, Он всё ещё любит тебя. Он не выгоняет тебя. Он всё ещё терпит тебя и покрывает тебя милостью».

Открой сто второй псалом, и ты увидишь позицию Господа, Бога Отца, на сегодняшний день. Отец – это добрый Отец. Авва, Отче. Я иду от Отца. Я приду к Отцу. Мы должны иметь откровение, кто Тот, к Кому мы идём. Он приготовит нас.

Пс. 102:1

Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его.

Я знаю, что в сердцах сынов Божьих всегда благодарность, радость, потому что Отец любит нас.

Когда я возвращаюсь домой, мои дети всегда прибегают ко мне и спрашивают: «Папа, ты что-нибудь принёс?» Они ждут меня с нетерпением.

Дорогие, через призму физической семьи, естественной семьи, ты можешь понимать, как строятся отношения с Небесным Отцом. Дорогой, здесь ничего предосудительного нету – ждать от Отца каких-то подарков.

И пойми, что такое любовь? Может быть, мы на своём уровне благословляем детей, когда они заслужили. И мы считаем это земной справедливостью. И когда мы видим: «Ты уборку сделал, или ты удачно сделал то и другое. Я тебя благословляю за это...» Зарплата.

Поймите, если бы Отец Небесный такие зарплаты выделял, мы бы, наверное, вымерли давно, как мамонты. Но у Него есть что-то другое. У Него есть какая-то степень беспринципности. И иногда нас благословляет, когда мы розги заслужили. И тебе, может быть, как-то хочется, чтобы Господь лучше бы всыпал. Как-то легче было бы. А здесь такая незаслуженная милость. А здесь и совесть грызёт. И смотришь, и думаешь: «Боже, за что? Как? По каким законам? Опять благодать льётся, опять мудрость льётся. Опять защита. Боже, это совершенно же незаслуженно».

Дорогие мои, в том-то и дело, что 99% в нашей жизни – это незаслуженные благословения, это незаработанная милость для того, чтобы ты ещё больше полюбил Отца Небесного, чтобы ты благоговел перед Ним, чтобы ты не огорчал Его. Чтобы ты Его не заставлял плакать и страдать, чтобы ты возлюбил Его всем сердцем, всей душой, и всей крепостью своей.

Он так любит нас. Он так милует нас. И этот парадокс однажды мне так открылся. Я повторяю: никого мы так не оскорбляем, как Отца. Никому мы таких глубоких ран не наносим, как Отцу. И ни в ком мы так не нуждаемся, как в нашем Отце. Который терпит нас, Который любит нас, Который прощает нас. И Который не вовек негодует. И милость Его, она превозносится над судом. Это Его характер.

И по милости Его мы не исчезли с лица земли. Это совершенно нерелигиозная присказка. Это – реальность Божественной Отцовской любви.

По милости. Не по закону. По закону нас бы давным-давно уже надо было обвинить, приговорить, изгнать, отлучить и вообще уже отправить на самые большие глубины ада. Но есть какая-то милость, есть какая-то любовь. Есть какая-то беспринципность в любви нашего Отца Небесного.

Я так бы хотел, чтобы твои раны затянулись. Я так бы хотел, чтобы ты освободился сегодня от жестокости, чтобы ты сегодня растаял от счастья на груди Отца Небесного.

Я не знаю, что в твоей жизни происходит, я не знаю, что случилось, и по какой причине ветер дует в эту сторону, но я знаю, что это божественно, я знаю, что это с неба, я знаю, что эта терапия, она сегодня необходима для многих-многих мужчин и женщин.

Дорогие, Он не хочет, чтобы наш дом пошатнулся. Он хочет исцелить наше сердце. Беспринципность нашего великого дорогого Отца...

Пс. 102:2

Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его.

Здесь кроется причина многих наших разочарований. Слишком быстро забывается хорошее. Слишком быстро уходит в прошлое благословение, которое мы переживаем в жизни.

Почему-то негативные вещи мы помним дольше. А благословения так быстро выветриваются. Благословляй Господа, и молись, чтобы Бог дал тебе память хорошую. И когда начинаешь молиться, первый пункт твоей молитвы пусть так и звучит: «Дай, Бог, памяти. Господь, дай мне памяти, чтобы я все милости Твои мог вспомнить. Чтобы я не забывал никаких благодеяний».

Начни вспоминать, сколько Бог уже явил славы. Ты знаешь, не надо будет никому кричать: «Давайте славить Бога». Будем кричать, чтобы остановить тебя: «Хватит, хватит» – «Я ещё не всё вспомнил, у меня ещё было и то, и то».

Господи, как изменится наша жизнь, как изменится наше служение, как изменится церковь, как Бог станет ближе к благодарным дочерям и сыновьям.

Позволь тебе её закрепить, эту мысль: не забывай всех благодеяний. Записывай их. Рассказывай их. Рассказывай детям, рассказывай это своим ближним, рассказывай это всем окружающим. И свидетельством своим ты просто раздавишь голову клеветнику, дьяволу, который будет тебе сеять сомнения: «А подлинно ли сказал Бог? Да Он враг твой...» Дьявол заинтересован сеять эти лукавые подозрения: «Вот, ты Ему даёшь, ты Ему служишь, а Он тебе ничего не даёт». Не верь дьяволу. Бог уже начал давать. Бог благословляет. У Бога всё во времени. У Бога всё в сроках. Бог премудрый.

Не забывай всех благодеяний Его. А, в конце концов, у нас есть, что вспомнить.

Пс. 102:3

Он прощает все беззакония твои...

Какие бы они не были, тяжёлые или лёгкие, или жуткие, от которых волос дыбом встаёт, или мимолётные, прозрачные. Вспомни, какие бы тяжёлые они не были, Он всё простил. Всё покрыто Его милостью и благодатью. Не заслуживает ли Он великой благодарности за это? Что не раздавили тебя эти беззакония и не завели они тебя в петлю и не погубили?

Пс. 102:3-4

Исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою...

Дорогой мой, сколько раз могила маячила перед тобой?

Сколько раз дьявол уже вырывал эту могилу и говорил: «Вот». И ты уже получал видения об этих могилах.

В конце концов, мы в церкви Божьей, а не в могиле. Неужели это не причина любить Отца, благоговеть перед Ним, трепетать перед Ним, и всей крепостью и душою своею говорить: «Авва, Отче! Спасибо, спасибо, спасибо!»?

Сердца детей пусть обратятся к Отцу. Дети Божьи, обратите своё сердце к своему Небесному Отцу. Земля исцелится, экономика исцелится, ячейка исцелится. Церковь исцелится. Латвия исцелится, когда на этой территории будет церковь, безумно любящая своего Бога. Бог всё изменит. Бог всё исправит. Бог все кривизны выровняет. И благодать придёт на эту землю.

Пс. 102:4-5

Венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твоё...

Согласись, разве Он не исполнил твоё желание? Помнишь, ты говорил: «Бог, у меня есть огромное, заветное желание»?

Я никогда не забуду этот интересный момент. У меня последняя дочка – это ходячая энциклопедия духовных законов. Однажды я как-то ненароком подслушал этот разговор. У неё такие желания есть. У всех есть желания: у тебя есть желания, у этих мелких есть желания. И вот, как-то она такая грустная ходила. Она очень такой компанейский человек. Ей всегда нужны какие-то друзья и подруги. И однажды не было ни того, ни другого. И она зашла в ванну и говорит: «Бог, у меня большая мечта (совсем нерелигиозная молитва). Первая мечта, чтобы Антошка приехал ко мне. И ещё одна мечта, Бог, чтобы он новые мультики привёз». И потом она так вздохнула, как по-серьёзному: «Ах, Господь». И вышла. Молитва. Томительные, палящие желания ребёнка.

А чтобы Антошка приехал, это надо было маме сесть, поехать к теще и привести. Как вы считаете, после такой молитвы отцовское или материнское сердце способно было отказать?

Она вышла и прямо легла на диван и вздыхает. Ольга подошла:

- Что, Настя, вздыхаешь?
- Да, мама, вздыхаю (у неё это было так серьёзно).
- И как ты считаешь, Бог услышал твою молитву?
- Ну, конечно же, мама, услышал.
- Я тоже думаю, что услышал. (Я сейчас привезу тебе и Антошку, и мультики.)

К вечеру желание боящихся Его было исполнено. Вот будет тебе и белка, и свисток, вот тебе Антошка и Тимошка, и орешки. И всё, что хочешь.

Дорогие мои, Он исполняет все желания наши. Разве у тебя не было такого опыта, когда ты чего-то сильно-сильно хотел? Разве Господь ни одной мечты не выполнил? Ну, а почему твоё сердце до сих пор так широко не открыто для Него? Он даже вздыхания слышит. Он исполняет желание боящихся Его, насыщает благами.

Пс. 102:6, 8-9

Господь творит правду и суд всем обиженным... Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца гневается и не вовек негодует.

Я иногда смотрю, дети заслуживают серьёзной разборки. И потом начинаешь что-то делать, и я всегда ловлю себя на мысли: «За мной сейчас мой Папан следит. Насколько я сейчас начну так строго взыскивать, если Он с меня начнёт, то от меня вообще ничего не останется». И тогда я не вовек гневаюсь, и тогда я не до конца негодую: «Последний раз. Чтобы больше этого не было».

И дети меня начинают понимать, потому что меня в это время начинает понимать Господь. Это не плохо, с Отцом иметь тесные и глубокие отношения даже во время воспитания собственных детей.

Он не до конца гневается. Это характер Бога. Он гневается до третьего, а благословляет до тысячного рода. И вчерашние заморочки уже простил, уже забыл. У Него уже прекрасные, гениальные планы для твоей жизни.

Тебе легче становится? Я бы так хотел, чтобы это слово тебя как-то раскрыло перед Богом, чтобы в этой молитве ты просто пролился потоками благодати и любви, и благодарности, и сказал: «Бог, кого ещё любить, как не Тебя? За кем ещё идти, как не за Тобой? К кому ещё своё сердце обратить, как не к Тебе? Мой дорогой, прекрасный Отец...»

Пс. 102:10

Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам.

Послушай, мы заслуживали наказания. Мы заслуживали совершенно другой меры. Но Господь не воздал нам. Он не бросил в нас камень по закону. Пришёл Иисус, и все обвинения ушли. И мы в сотый, и тысячный раз услышали то, что исцелило нашу душу, то, что исцелило наше сердце: «Я люблю тебя». И это раздавило нас. И это заставило нас снова трепетать в благоговении на груди Отца нашего Небесного. Он всё ещё любит.

Пс.102:11-13

Ибо, как высоко небо над землёю, так велика милость Господа к боящимся Его. Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть.

Итак, всё, что мы здесь прочитали, – это всё портрет Отца, Который милует сынов Своих.

Не правда ли, есть серьёзная причина для глубокой благодарности.

Я люблю моего Отца. Я ему сегодня ещё раз хочу сказать, что я буду послушным сыном. Хочется стать ещё ближе к Нему. Хочется ещё больше сделать что-то для Него, чтобы Отец был доволен, чтобы Отец стал ещё ближе.